

Вклад Л. И. Ашихминой в археологическое изучение Удмуртского Прикамья

Е. М. Черных

Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск
emch59@mail.ru

Аннотация

В статье, посвященной 85-летию со дня рождения известного ученого Лидии Ивановны Ашихминой, автор анализирует ее вклад в археологическое изучение Удмуртского Прикамья. Реконструирует хронологию и географию экспедиций с ее участием. В конце 1960-х–середине 1970-х гг. древние памятники Прикамья были главным объектом изучения Нижнекамской археологической экспедиции. Становление Л. И. Ашихминой как полевого исследователя пришлось на эти годы, чему способствовали включенность со студенческой скамьи в масштабные археологические работы, общая атмосфера напряженной научной жизни. Ею было открыто и изучено более 30 археологических памятников только в Удмуртском Прикамье. Взгляды Л. И. Ашихминой на развитие древностей Прикамья позднего бронзового – раннего железного века за прошедшие 50 лет были скорректированы, прежде всего, благодаря многократному увеличению археологических источников, но по-прежнему являются важной частью истории археологического изучения Прикамья и шире – Волго-Камского региона.

Ключевые слова:

Волго-Камье, археология, научная биография, Л. И. Ашихмина, поздний бронзовый – ранний железный век, керамика, периодизация

Научная и одновременно полевая биография Л. И. Ашихминой началась в 1968 г., когда она только закончила второй курс обучения на историческом факультете Уральского государственного университета им. А. М. Горького (г. Свердловск). Это было время, когда в Уральском университете уже сложился крупный научный коллектив археологов под руководством В. Ф. Генинга [1].

Судить о достижениях археолога, его профессиональном росте позволяют научные отчеты и публикации. Научные отчеты Лидии Ивановны, а также публикации, почти всегда завершавшие полевые исследования, характеризуются высочайшей скрупулезностью и позволяют в целом достаточно полно восстановить хронологию ее работ на территории Удмуртии, а также их результативность.

L. I. Ashikhmina's contribution to the archaeological study of the Udmurt Pre-Kama region

E. M. Chernykh

Udmurt State University,
Izhevsk
emch59@mail.ru

Abstract

The paper dedicated to the 85th birth anniversary of the renowned scientist Lidiya Ivanovna Ashikhmina analyzes her contributions to the archaeological study of the Udmurt Pre-Kama region. The chronology and geography of the expeditions with her participation are being reconstructed. In the late 1960s–mid-1970s, the ancient sites of the Pre-Kama region were the main object of study of the Nizhnekamsk archaeological expedition. The formation of L. I. Ashikhmina as a field researcher took place during these years, which was facilitated by her involvement in large-scale archaeological work from her student days, and the general atmosphere of intense scientific life, and the unquestionable authority of her scientific supervisor V. F. Genin. The professional background of the researcher includes the discovery and study of more than 30 archaeological sites in the Udmurt Pre-Kama region alone. L. I. Ashikhmina's views on the development of the antiquities of the Pre-Kama region in the Late Bronze – Early Iron Ages have been adjusted over the past 50 years, but primarily due to the multiple increase in archaeological sources, they are still an important part of the history of archaeological study of the Pre-Kama region and, more broadly, the Volga-Kama region.

Keywords:

Volga-Kama region, archaeology, scientific biography, L.I. Ashikhmina, Late Bronze–Early Iron Age, ceramics, periodization

В тот период решение научных и организационных проблем в археологии Прикамья и Поволжья во многом определялось через организацию крупных археологических экспедиций. В 1968 г. начались работы Нижнекамской археологической экспедиции (НКАЭ), созданной в Институте археологии АН СССР с целью проведения охранных археологических работ в зоне планируемого строительства Нижнекамского водохранилища. Для выполнения задач экспедиции были сформированы пять отрядов, в основном, на базе местных научных организаций [2; 3, с. 3]. Руководство Удмуртским отрядом, комплектовавшимся из студентов и сотрудников Уральского университета и Удмуртского пединститута, было поручено В. Ф. Генингу, который имел многолетний опыт археологических исследова-

дований в разных районах Волго-Камья, а его научная биография была теснейшим образом связана с Удмуртией и ее археологическими памятниками [1, с. 55–83; 4].

Опасения утраты в результате планируемого затопления замечательных памятников Прикамья вызывали необходимость копать особо значимые из них большими площадями, а это требовало от руководителей отрядов исключительного доверия к ученикам, а от учеников – исполнительской дисциплины и быстрого освоения методов полевых исследований. В научном отчете об итогах полевых археологических исследований в правобережье Камы за 1968 год имя студентки Л. И. Ашихминой было поставлено рядом с уже хорошо известным ученым В. Е. Стояновым [5, л. 95–101]. В тот год ими были проведены раскопки двух крупных городищ – Нырғындынского IV и Быргындынского II, больше известного как Каменный Лог после работ Удмуртской археологической экспедиции 1950-х гг. Работы на этом многослойном городище получили известность в уральской археологии среди специалистов, знакомых с проблемами стратиграфического разделения керамических комплексов ананьинско-пьяноборского времени [6, с. 80–81, рис. 7]. Вероятнее всего, именно с Каменного Лога и началось близкое знакомство Лидии Ивановны с проблематикой ананьинской культуры.

Пик деятельности Удмуртского отряда НКАЭ, судя по томам отчетов и научным публикациям, пришелся на 1969–1971 гг. В частности, Отто Николаевич Бадер, формулируя научные задачи, которые надлежало решить археологам, приступая к работам в зоне будущего Нижнекамского водохранилища, писал: «Помимо выяснения особенностей формирования ананьинской культуры в этой зоне необходимо также обратить особое внимание на позднеананьинские типа Зуевского и других могильников. При этом, очевидно, будут решены и вопросы формирования культур типа пьяноборской и кара-абызской. Необходимо выяснить соотношение усть-бельской группы ананьинской культуры с кара-абызскими на реке Белой (в культурно-этническом плане)» [2, с. 6].

Задачи, поставленные В. Ф. Генингом перед сотрудниками Удмуртского отряда, заключались в обследовании известных памятников, поиске новых, установлении характера угрозы их физического разрушения в результате планируемого затопления, и превентивном изучении. Так, в 1969 г. Л. И. Ашихмина обследовала ряд камских береговых городищ – Каракулинское II (Пермяковское), Вятское (Мошкардовское верхнее), Обуховское и два могильника – Каракулинский (Вятский Клест) и Вятский (Мошкардовский). На могильниках, известных по дореволюционным находкам как ананьинские, при заложении разведочных траншей погребения не были обнаружены [7, л. 5–8]. Post faktum можно говорить, что в локализации Каракулинского могильника и Каракулинской стоянки тогда были допущены ошибки [8, с. 89]. Но это ни в коем случае нельзя ставить в упрек начинающему археологу. В археологии такие случаи не редкость.

Более удачными и плодотворными оказались разведочные работы в окрестностях дер. Быргында, где Л. И. Ашихминой удалось выявить два крупных поселения

с находками ананьинско-пьяноборского времени (Быргындынское IV и Быргындынское V) и Быргындынский II могильник [7, с. 13–15]. Осмотр открытой еще в середине XX в. Быргындынской стоянки, на площадке которой сохранились неглубокие впадины от жилищ, а материал свидетельствовал в пользу ее предананьинского возраста, склонил археологов к необходимости скорейших раскопок. Время показало, что этот выбор был абсолютно верным.

Быргындынскую стоянку Л. И. Ашихмина раскапывала в течение двух полевых сезонов 1969–1970 гг. [9, с. 138; 10, с. 147–148]. Были полностью исследованы два жилища; материалы достаточно оперативно введены в научный оборот [11] и в дальнейшем легли в основу авторской концепции культурогенеза в позднем бронзовом – начале железного веков Среднего Прикамья, выделения ею быргындынской АК [12; 13]. Небольшие раскопки в 1969–1970 гг. были проведены на Вятском (Мошкардовском верхнем) городище. В 1969 г. на памятнике были заложены пять шурфов и небольшие раскопы в центре площадки, на южном и восточном склонах (всего 37 кв. м), являвшиеся продолжением прежних работ В. Е. Стоянова 1957 г. В 1970 г. была заложена траншея длиной 77 м, разрезавшая оба вала и рва, а также площадку между ними [13, рис. 75]. Работами установлено, что первый вал на городище был сооружен в ананьинское время, второй – в пьяноборское.

В полевом сезоне 1970 г., помимо продолжавшихся раскопок Быргындынской стоянки, на том же участке правобережья Камы, вблизи Барановской пристани Л. И. Ашихминой были открыты еще три поселения с материалами начальной поры железного века – Барановские IV, V и Быргындынское VI селища [10, с. 147–148; 12, с. 21–22, 28].

География и хронология раскопок Л. И. Ашихминой на памятниках Удмуртского Прикамья убеждают, что именно в эти годы обозначились территориально-хронологические рамки ее научной темы, сформулированы исследовательские задачи, над которыми она будет работать в 1970–1980-е гг., сначала в рамках дипломной работы 1971 г., а затем и кандидатской диссертации.

В последние два года работ НКАЭ спектр задач ее археологических отрядов сместился с проведения разведочных работ на спасательные раскопки. В 1971 г. В. Ф. Генинг принимает решение сконцентрировать силы Удмуртского отряда НКАЭ на исследованиях Зуевоключевского I городища, крупнейшего в Среднем Прикамье [14, с. 182–183]. В. Ф. Генинг рассматривал этот памятник с его разновременными и разнокультурными остатками как объект длительного изучения, важный «для выработки культурно-хронологических построений» [15, с. 10]. Раскопки, проведенные на нем в 1970 г. Р. Д. Голдиной, убеждали руководителя в перспективности выбора городища в качестве опорного памятника для научных исследований [10, с. 148; 16, с. 48–69].

В 1971 г. Лидия Ивановна, только что защитившая дипломную работу по памятникам Среднего Прикамья, на городище вела документацию работ на траншее 1, разрезавшей всю площадку городища с юга на север. Для нее этот сезон выдался чрезвычайно напряженным. Одновременно велись раскопки на обоих Зуевоключевских

городища; обследовались окрестности городищ, где были открыты несколько новых поселенческих памятников (Зуевоключевские II, III селища и Зуевоключевская II стоянка). Она выезжала на Нырғындынское I (Ола-Курук) городище, снимала его план и закладывала небольшой рекогносцировочный раскоп (24 кв. м); заканчивала двухлетний раскоп на городище Каменный Лог; шурфовала Юньгинские городища [14, с. 182–183; 17, с. 139].

Получив в течение четырех лет бесценный опыт в изучении прикамских городищ начальной поры железного века, в 1972 г. Л. И. Ашихмина продолжила работы на обоих Зуевоключевских городищах [18, с. 155–156]. Площади раскопок на ананьинско-пьяноборском Зуевоключевском I городище все эти годы были большими, что вполне оправданно в методике «поселенческой археологии». Для исследования этого памятника с его сложнейшей стратиграфией, множественными перепланировками, массовостью находок, были привлечены молодые ижевские археологи Т. И. Останина и Л. А. Наговицын, а также студенты-практиканты истфака Удмуртского пединститута. На городище было заложено четыре раскопа (X–XIII), вписанных в общую сетку, введенную Р. Д. Голдиной и В. Ф. Генингом в 1970–1971 гг. В северной части площадки городища был заложен раскоп X, в восточной – XI и XII, в юго-восточной – XIII [19, с. 116, рис. 1]. Общая площадь под раскопами составила 2404 кв. м. Получен огромный археологический материал (вещественные, керамические, археозоологические, антропологические коллекции), до сих пор публиковавшийся небольшими частями и, увы, хранящийся в различных учреждениях.

В 1975 г., уже работая в Коми филиале АН СССР в Сыктывкаре, получив возможность обучения в аспирантуре, Л. И. Ашихмина в Прикамье вернулась для продолжения раскопок городищ с целью получения новых материалов по теме диссертации. На Зуевоключевском I городище был заложен раскоп XIV площадью (477 кв. м) в северной части площадки, как раз там, где в 1972 г. ею были открыты, но остались не до конца исследованными, участки раннеананьинского культурного слоя с наземными жилищами [20; 21].

В следующем 1976 г. Лидия Ивановна продолжила работы в правобережье Камы, но уже в смежном с Удмуртией Менделеевском районе Республики Татарстан (тогда Елабужский район ТАССР) [22, с. 128; 23, с. 65]. В тот год на пяти Икских поселениях были осуществлены раскопки площадью более 1240 кв. м [24], а в ходе изучения Икского V поселения был открыт раннепьяноборский Икский могильник; его исследования будут продолжены в 1978 г. Г. Н. Ключевой [25].

В 1976 г. она начнет многолетние раскопки Буйского городища на Вятке [26]. Для сотрудников молодой университетской Камско-Вятской археологической экспедиции возможность получать навыки полевой работы у археолога «генинговской школы» Л. И. Ашихминой продлится пять плодотворных лет.

Напряженные семь лет разведочных работ и раскопок Л. И. Ашихминой в Удмуртском Прикамье привели к важным результатам в изучении памятников позднего бронзового и раннего железного века. До масштабных

работ НКАЭ ИА АН СССР (конец 1960-х – начало 70-х гг.) памятники бронзового века на территории Удмуртии хоть и были выявлены, например, Нырғындынская и Быргындынская стоянки, но не были изучены раскопками. Изучение ананьинских памятников не носило систематического характера, находилось на уровне развития и наполнения массовыми археологическими источниками схем, ставших центральными в работе IV Уральского археологического совещания в Перми [27]. Неслучайно в ходе проведения новостроечных работ НКАЭ, в фокус работ Удмуртского отряда попало большое количество объектов археологии именно эпохи бронзы и раннего железного века. Это объясняется, во-первых, характером самих археологических работ (охранно-спасательных), проведение которых вдоль камских берегов, диктовалось проектными решениями будущего водохранилища. Во-вторых, именно удобные участки поймы и низкие камские террасы в древности и начале железного века были наиболее привлекательны для освоения.

К середине XX в. на археологической карте Нижнего и Среднего Прикамья уже были намечены ареалы памятников срубной, луговской, приказанской культур позднего бронзового века. Все более острой становится проблема их соотношения друг с другом и участие в генезисе ананьинской культуры раннего железного века. При организации работ НКАЭ актуальность изучения памятников этих культурных групп, безусловно, прекрасно осознавалась руководителями экспедиции и ее отрядов. Результаты проведенных охранно-спасательных работ выражаются почти тысячей выявленных археологических памятников от мезолита до позднего средневековья. На территории Среднего Прикамья Л. И. Ашихминой было обследовано 32 памятника, почти на половине из них (15) проведены раскопки, общая площадь раскопок превысила 7 тыс. кв. м. Для археологии Удмуртии особо важно, что впервые на ее территории были раскопаны стоянки позднего бронзового века с остатками жилых построек и многочисленными комплексами керамики.

Полученные в результате раскопок археологические материалы оперативно и качественно вводились автором в научный оборот [11; 17; 24], становясь доступными для общего обсуждения. Следует подчеркнуть, что массовый археологический источник – керамику, – Лидия Ивановна, вслед за своим учителем В. Ф. Генингом, рассматривала как основу для конструирования непрерывного и последовательного ряда памятников и культур, завершением взаимодействия которых в Среднем Прикамье явилась ананьинская культура. Главным методическим инструментом для нее стала «Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок», предложенная научному сообществу В. Ф. Генингом в 1971 г. [28]. Публикации керамических материалов прикамских поселений Л. И. Ашихминой отличает твердое следование требованиям формализованного подхода, «прозрачность» и проверяемость выводов, обеспеченных многочисленными статистическими таблицами, глубокое знание материалов из раскопок памятников Волго-Уральского региона.

В итоге, отмечая немногочисленность памятников позднего бронзового века Среднего Прикамья, но очень характерную для их коллекций пестроту керамических традиций [12, с. 6], Лидия Ивановна подготовила детальное сравнительно-генетическое исследование 3682 сосудов из 30 памятников этого времени и начального периода железного века [13, с. 21]. Ее взгляд на проблему смены археологических культур в регионе, лейтмотивом которой была трехчастная схема «луговская АК – быргындинская АК – ананьинская АК» – являлся безусловным шагом вперед в систематизации и научном понимании как известных, так и вновь полученных массовых источников (керамика). Исследование было выполнено на современном методическом уровне, с верификацией диагностирующих признаков анализируемых комплексов, обоснованием выводов об их истоках и эволюции. Высокую оценку проделанной Л. И. Ашихминой работы дали научные редакторы ее монографии, опубликованной, в силу ряда обстоятельств, только в 2014 г.: «...впервые доказательно обосновано (подчеркнуто нами – Е. Ч.) существование луговской культуры, дана характеристика материальной культуры, определен ареал памятников» [29, с. 7]. В понимании современных исследователей, безусловно располагающих значительно более широким и разнообразным кругом археологических источников, луговская АК рассматривается сегодня как одна из ключевых в круге так называемых андронидных культур, формировавшихся в середине II тыс. до н. э. на периферии мира лесных групп Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья под мощным влиянием степных культур – черкаскульской и федоровской [30, с. 17]. В датировке луговской культуры в настоящее время наметился «дрейф» во вторую четверть этого тысячелетия – XVII–XV вв. до н. э. Это имеет объяснение в связи с общей тенденцией к удревнению хронологии археологических культур бронзового века, появлением серий радиоуглеродных дат и их калибровками [31, с. 545–547]. В результате пересмотра взглядов на эклектичную и растянутую по времени приказанскую АК, круг памятников луговской культуры ныне составляют стоянки и поселения балымско-карташихинского этапа приказанской культуры, по А. Х. Халикову. Диагностирующие признаки ее обоснованы на материалах однослойных поселений (Луговская I, Мальцевская IV стоянки, поселение Симониха I), закрытых комплексов могильников (Мурзихинский II, Тихоновский (Пустобаевский), Балымский могильники) и кладов (Дербеденьский, Кармановский) [31, с. 533].

В русле современных взглядов на культурогенез в позднем бронзовом веке памятники более поздних этапов приказанской культуры – атабаевского и маклашеевского – заняли позицию в рамках самостоятельной маклашеевской культуры. Этот период по-прежнему нуждается в конструктивных исследованиях, в силу прежде всего явлений переходного характера самой эпохи финала культур позднего бронзового века, когда в Волго-Уралье происходил процесс распада обширного срубно-андроновского мира, складывалась новая общность культур

«валиковой» керамики, оформились контуры основных приуральских очагов металлообработки (XV/XIV–XII/XI вв. до н. э.), проявились процессы распада центров Западно-азиатской металлургической провинции (XII/XI–IX/VIII вв. до н. э.) [30, с. 15]. Заметим, что выявленные Лидией Ивановной тенденции в керамических традициях – появление в формах позднелуговской керамики «валиков» и «воротничков», свободных разделительных зон между геометрическими раппортами, общее упрощение орнаментального геометрима, а также появление в орнаментальных композициях ямок [12, с. 8] – в дальнейшем нашли подтверждение в гораздо более обширных сериях археологической керамики.

Вслед за обоснованием Л. И. Ашихминой самостоятельности луговской культуры и выделением переходной быргындинской АК как результата взаимоассимиляции луговских и маклашеевских групп, казанский ученый В. Н. Марков предложил памятники маклашеевского этапа рассматривать в рамках раннего железного века [32, с. 603]. С выделением быргындинской культуры (только как варианта маклашеевской) также согласился М. Ф. Обыденнов [33, с. 45, 53–55]. Дальнейшая ревизия взглядов на маклашеево и детальное обоснование основных характеристик этой культуры в региональной археологической науке пришлось на XXI век. С. В. Кузьминых и А. А. Чижевский, подводя итоги почти столетнему изучению памятников позднего бронзового века в регионах Среднего Поволжья и Прикамья, предложили новую датировку атабаевского-маклашеевских памятников в рамках двух последовательных этапов единой маклашеевской АК – XIV–первая половина IX вв. до н. э. [32, с. 601–637]. Таким образом, памятники позднего бронзового века Удмуртского Прикамья, введенные в научный оборот работами Л. И. Ашихминой, ныне рассматриваются в контексте схемы развития двух археологических культур – луговской и маклашеевской, с тем лишь уточнением, что керамика второй группы Быргындинской стоянки (поздний этап быргындинской АК) соответствует уже характеристикам раннего ананьино.

Корректировке подверглись соответственно и хронологические рамки первого этапа (зுவеключевского) в схеме периодизации ананьинской керамики. Он относится в целом к предскифскому времени восточноевропейской хронологии – IX–первая половина VII в. до н. э. [29, с. 8]. Эти корректировки подкрепляются, в частности, и радиоуглеродными датами, полученными нами по образцам постмаклашеевской (быргындинской, по схеме Л. И. Ашихминой) керамики, в том числе из раскопок Лидии Ивановны на Зуевключевском I городище [34, с. 23. Рис. 11]. И все же общая схема периодизации керамики первой половины раннего железного века (ананьинская КИО), обоснованная Л. И. Ашихминой для памятников Среднего Прикамья, остается востребованной археологами, широко цитируемой в аналитических и прикладных исследованиях.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Мельникова, О. М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.) / О. М. Мельникова. – Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2003. – 183 с.
2. Бадер, О. Н. Археологическое изучение зоны строительства Нижнекамской гидроэлектростанции и работы Нижнекамской экспедиции в 1968 и 1969 г. / О. Н. Бадер // Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции. Вып. 1. – М.: Знание, 1972. – С. 7–26.
3. Бадер, О. Н. Итоги работ Нижнекамской экспедиции / О. Н. Бадер // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1981. – Вып. 15. – С. 3–6.
4. Мельникова, О. М. В. Ф. Генинг в Удмуртии: Взгляд с точки зрения исторической антропологии науки / О. М. Мельникова // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – С. 79–90.
5. Стоянов, В. Е. Отчет о раскопках ананьинских поселений правобережья Средней Камы / В. Е. Стоянов, Л. И. Ашихмина, Г. В. Бельтикова // Генинг В. Е. Отчет об археологических исследованиях на правом берегу р. Камы в пределах Удмуртской АССР (зона Нижнекамского водохранилища), произведенных в 1968 г. // Архив Института археологии РАН (далее – ИА РАН). Ф-1. Р-1. № 3741. 107 л.
6. Генинг, В. Ф. Итоги археологического изучения Удмуртии (Камско-Вятское междуречье) / В. Ф. Генинг, В. Е. Стоянов // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1961. – Вып. 1. – С. 76–90.
7. Ашихмина, Л. И. Отчет о раскопках Удмуртского отряда Нижне-Камской экспедиции, произведенных в 1969 г. / Л. И. Ашихмина, В. Е. Стоянов // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4193а. 59 л.
8. Голдина, Р. Д. Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики / Р. Д. Голдина, Е. М. Черных. – Ижевск: Удмуртский госуниверситет, 2011. – 168 с. (МИКВАЭ. Т. 18).
9. Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина [и др.] // АО 1969 года. – М.: Наука, 1970. – С. 138–139.
10. Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина [и др.] // АО 1970 года. – М.: Наука, 1971. – С. 147–149.
11. Ашихмина, Л. И. Стоянки эпохи поздней бронзы в Удмуртском Прикамье / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья / отв. ред. В. Е. Майер. – Ижевск, 1977. – С. 93–138.
12. Ашихмина, Л. И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье / Л. И. Ашихмина. – Сыктывкар, 1985. – 28 с. (Серия препринтов «Научные доклады». Коми филиал АН СССР. Вып. 119).
13. Ашихмина, Л. И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Л. И. Ашихмина. – Казань: Ин-т археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2014. – 300 с. (Серия «Археология евразийских степей». Вып. 19).
14. Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина // АО 1971 года. – М.: Наука, 1972. – С. 182–183.
15. Ашихмина, Л. И. Памяти учителя / Л. И. Ашихмина // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Докл. Междунар. научной конференции, посвященной памяти Владимира Федоровича Генинга / отв. ред.: Л. И. Ашихмина, Э. А. Савельева. – Сыктывкар, 1995. – С. 8–15. (МАЕСВ; Вып. 14).
16. Голдина, Р. Д. Силуэты растаявших веков / Р. Д. Голдина. – Ижевск: «Удмуртия», 1996. – 212 с.
17. Ашихмина, Л. И. Городище Каменный Лог ананьинской культуры Среднего Прикамья / Л. И. Ашихмина // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья / отв. ред. В. Е. Майер. – Ижевск, 1977. – С. 139–166.
18. Ашихмина, Л. И. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг // АО 1972 года. – М.: Наука, 1973. – С. 155–156.
19. Черных, Е. М. Зуевоключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований / Е. М. Черных // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Удмурт. археолог. экспедиции и 80-летию со дня рождения В. Ф. Генинга / отв. ред. М. Г. Иванова. – Ижевск, 2004. – С. 113–131.
20. Ашихмина, Л. И. Исследования Зуево-Ключевского I городища / Л. И. Ашихмина // АО 1975 года. – М.: Наука, 1976. – С. 158.
21. Ашихмина, Л. И. Ананьинские жилища Зуево-Ключевского I городища / Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг // Памятники материальной культуры на Европейском Северо-Востоке. – Сыктывкар, 1986. – С. 54–70.
22. Ашихмина, Л. И. Исследования в Елабужском районе Татарии / Л. И. Ашихмина // АО 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 128.
23. Останина, Т. И. Менделеевский край в древности: основные этапы и итоги изучения (по данным археологии) / Т. И. Останина // Менделеевский музейный вестник. – 2003. – Вып. 2. – С. 64–77.
24. Ашихмина, Л. И. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа на Средней Каме / Л. И. Ашихмина // Археологические памятники эпохи палеометалла в Северном Приуралье / отв. ред. В. С. Стоколос. – Сыктывкар, 1978. – С. 38–70. (МАЕСВ. Вып. 7).
25. Ашихмина, Л. И. Икский могильник – новый памятник пьяноборской культуры / Л. И. Ашихмина, Г. Н. Ключева // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья / отв. ред. Б. Г. Плющевский. – Ижевск, 1984. – С. 44–53.
26. Черных, Е. М. Буйское городище в полевой биографии Л. И. Ашихминой (памяти археолога) / Е. М. Черных // Поволжская археология. – 2024. – № 3. – С. 128–137.
27. Ученые записки. № 148. Труды IV Уральского археологического совещания / отв. ред. В. А. Оборин. – Пермь: Пермский госуниверситет, 1967. – 242 с.

28. Генинг, В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок / В. Ф. Генинг // Советская археология. – 1973. – № 1. – С. 114–136.
29. Кузьминых, С. В. О книге Л. И. Ашихминой / С. В. Кузьминых, А. А. Чижевский // Ашихмина Л. И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Л. И. Ашихмина. – Казань: Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2014. – С. 7–8. (Серия «Археология евразийских степей». Вып. 19).
30. Кузьминых, С. В. Эпоха раннего металла: основные тенденции развития, инновации, исторические судьбы (энеолит и бронзовый век) / С. В. Кузьминых // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. А. А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 5–19.
31. Лыганов, А. В. Андронидные культуры Волго-Камья (луговская и сусканская культуры) / А. В. Лыганов // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. А. А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 522–547.
32. Чижевский, А. А. Маклашеевская культура / А. А. Чижевский, А. В. Лыганов, С. В. Кузьминых // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. А. А. Чижевский. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 601–637.
33. Обыденнов, М. Ф. Археологические культуры конца бронзового века Прикамья / М. Ф. Обыденнов. – Уфа: Изд-во БЭК, 1998. – 205 с.
34. Митряков, А. Е. Абсолютная и относительная хронология Зуевоключевского I городища: проблемы сопоставления / А. Е. Митряков, Е. М. Черных // Археология евразийских степей. – 2017. – № 4. – С. 17–26.
- thropology of science] / O. M. Melnikova // Udmurtskoj arheologicheskoy ekspedicii – 50 let [Udmurt archaeological expedition – 50 years]. – Izhevsk: Udmurt Inst. of History, Language and Literature, Ural Branch, RAS, 2004. – P. 79–90.
5. Stoyanov, V. E. Otchet o raskopkah ananinskix poselenij pravoberezhya Srednej Kamy [Report on the excavations of the Ananyino settlements on the right bank of the Middle Kama River] / V. E. Stoyanov, L. I. Ashikhmina, G. V. Beltikova // Gening V. E. Otchet ob arheologicheskix issledovaniyah na pravom beregu r. Kamy v predelax Udmurtskoj ASSR (zona Nizhnekamskogo vodohranilishha), proizvedennyh v 1968 g. [Report on archaeological research on the right bank of the Kama River within the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic (Nizhnekamsk reservoir zone), carried out in 1968] // Archive of the Inst. of Archaeology, RAS. F-1. P-1. № 3741. 107 l.
6. Gening, V. F. Itogi arheologicheskogo izucheniya Udmurtii (Kamsko-Vyatskoe mezhdureche) [The results of the archaeological study of Udmurtia (Kama-Vyatka interfluve)] / V. F. Gening, V. E. Stoyanov // Voprosy` arheologii Urala [Questions of the archeology of the Urals]. – Sverdlovsk, 1961. – Issue 1. – P. 76–90.
7. Ashikhmina, L. I. Otchet o raskopkah Udmurtskogo otryada Nizhne-Kamskoj ekspedicii, proizvedennyh v 1969 g. [Report on the excavations of the Udmurt team of the Nizhnekamsk expedition, carried out in 1969] / L. I. Ashikhmina, V. E. Stoyanov // Archive of the Inst. of Archaeology, RAS. F-1. P-1. № 4193a. 59 l.
8. Goldina, R. D. Archeologicheskaya karta Karakulinskogo rajona Udmurtskoj Respubliki [Archaeological map of the Karakulinsk region of the Udmurt Republic] / R. D. Goldina, E. M. Chernykh. – Izhevsk: Udmurt State Univ., 2011. – 168 p. (MIKVAE [Materials and research of the Kama-Vyatka archaeological expedition]. Vol.18).
9. Ashikhmina, L. I. Raboty Udmurtskogo otryada Nizhnekamskoj ekspedicii [The work of the Udmurt team of the Nizhnekamsk expedition] / L. I. Ashikhmina, V. F. Gening, R. D. Goldina et al. // AO 1969 goda [Autonomous Area of 1969]. – Moscow: Nauka, 1970. – P. 138–139.
10. Ashikhmina, L. I. Raboty Udmurtskogo otryada Nizhnekamskoj ekspedicii [The work of the Udmurt team of the Nizhnekamsk expedition] / L. I. Ashikhmina, V. F. Gening, R. D. Goldina et al. // AO 1970 goda [Autonomous Area of 1970]. – Moscow: Nauka, 1971. – P.147–149.
11. Ashikhmina, L. I. Stoyanki epohi pozdnej bronzy v Udmurtskom Prikamye [Late Bronze Age sites in the Udmurt Kama region] / L. I. Ashikhmina, V. F. Gening // Materialnaya i duhovnaya kultura finno-ugrov Priuralya [Material and spiritual culture of the Finno-Ugrians of the Pre-Urals] / Ed. V. E. Mayer. – Izhevsk, 1977. – P. 93–138.
12. Ashikhmina, L. I. Genезis ananinskoj kultury v Srednem Prikamye [Genesis of the Ananyino culture in the Middle Kama Region] / L. I. Ashikhmina. – Syktyvkar, 1985. – 28 p. (Series of pre-prints “Sci. Reports”. Komi Branch of the USSR Academy of Sciences. Issue 119).
13. Ashikhmina, L. I. Genезis ananinskoj kultury` v Srednem

References

1. Melnikova, O. M. Sverdlovskaya nauchnaya arheologicheskaya shkola V.F. Geninga (1960-1974 gg.) [Sverdlovsk Scientific Archaeological School of V. F. Gening (1960-1974)] / O. M. Melnikova. – Izhevsk: Udmurt State Univ., 2003. – 183 p.
2. Bader, O. N. Arheologicheskoe izuchenie zony stroitelstva Nizhnekamskoj gidroelektrostantsii i raboty` Nizhnekamskoj ekspedicii v 1968 i 1969 g. [Archaeological study of the construction area of the Nizhnekamsk hydroelectric power station and the work of the Nizhnekamsk expedition in 1968 and 1969] / O. N. Bader // Otchety Nizhnekamskoj arheologicheskoy ekspedicii [Reports of the Nizhnekamsk Archaeological expedition]. Issue 1. – Moscow: Znanie, 1972. – P. 7–26.
3. Bader, O. N. Itogi rabot Nizhnekamskoj ekspedicii [The results of the Nizhnekamsk expedition] / O. N. Bader // Voprosy arheologii Urala [Questions of the archeology of the Urals]. – Sverdlovsk, 1981. – Issue 15. – P. 3–6.
4. Melnikova, O. M. V. F. Gening v Udmurtii: Vzglyad s točki zreniya istoricheskoy antropologii nauki [V. F. Gening in Udmurtia: A view from the point of view of historical an-

- Prikamye (po materialam keramiki i zhilishh) [Genesis of the Ananyino culture in the Middle Kama Region (based on ceramics and housing materials) / L. I. Ashikhmina. – Kazan: A. Khalikov Inst. of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2014. – 300 p. (“Archaeology of the Eurasian Steppes” Series. Issue 19).
14. Ashikhmina, L. I. Raboty Udmurtskogo otryada Nizhnekamskoj ekspedicii [The work of the Udmurt team of the Nizhnekamsk expedition] / L. I. Ashikhmina, V. F. Gening, R. D. Goldina // AO 1971 goda [Autonomous Area of 1971]. – Moscow: Nauka, 1972. – P. 182–183.
  15. Ashikhmina, L. I. Pamyati uchitelya [In memory of the teacher] / L. I. Ashikhmina // Evropejskij Sever: vzaimodejstvie kultur v drevnosti i srednevekovye [The European North: the interaction of cultures in Antiquity and the Middle Ages]. Reports of the Intern. Sci. Conf. dedicated to the memory of Vladimir Fedorovich Gening / Eds. L. I. Ashikhmina, E. A. Savelyeva. – Syktyvkar, 1995. – P. 8–15. (MAESV [Materials on Archaeology of the European North-East]; Issue 14).
  16. Goldina, R. D. Siluety rastayavshih vekov [Silhouettes of the melted centuries] / R. D. Goldina. – Izhevsk: “Udmurtia”, 1996. – 212 p.
  17. Ashikhmina, L. I. Gorodishhe Kamenny Log ananinskoj kultury Srednego Prikamya [Kamenny Log settlement of the Ananyino culture of the Middle Kama region] / L. I. Ashikhmina // Materialnaya i duhovnaya kultura finno-ugrov Priuralya [Material and spiritual culture of the Finno-Ugrians of the Urals] / Ed. V. E. Mayer. – Izhevsk, 1977. – P. 139–166.
  18. Ashikhmina, L. I. Raboty Udmurtskogo otryada Nizhnekamskoj ekspedicii [The work of the Udmurt team of the Nizhnekamsk expedition] / L. I. Ashikhmina, V. F. Gening // AO 1972 goda [Autonomous Area of 1972]. – Moscow: Nauka, 1973. – P. 155–156.
  19. Chernykh, E. M. Zuevoklyuchevskoe I gorodishhe v Udmurtskom Prikamye: nekotorye itogi issledovanij [Zuevo-Klyuchevsky I hillfort in the Udmurt Kama region: some research results] / E. M. Chernykh // Udmurtskoj arheologicheskoy ekspedicii – 50 let [Udmurt archaeological expedition – 50 years]: Proc. of the All-Russian Sci. Conf. dedicated to the 50th anniversary of Udmurt archaeological expedition and 80th birth anniversary of V. F. Gening / Ed. M. G. Ivanova. – Izhevsk, 2004. – P. 113–131.
  20. Ashikhmina, L. I. Issledovaniya Zuevo-Klyuchevskogo I gorodishha [Studies of the Zuevo-Klyuchevsky I hillfort] / L. I. Ashikhmina // AO 1975 goda [Autonomous Area of 1975]. – Moscow: Nauka, 1976. – P. 158.
  21. Ashikhmina, L. I. Ananinskie zhilishha Zuevo-Klyuchevskogo I gorodishha [Ananyino dwellings of the Zuevo-Klyuchevsky I hillfort] / L. I. Ashikhmina, V. F. Gening // Pamyatniki materialnoj kultury na Evropejskom Severo-Vostoke [Sites of material culture in the European Northeast]. – Syktyvkar, 1986. – P. 54–70.
  22. Ashikhmina, L. I. Issledovaniya v Elabuzskom rajone Tatarii [Research in the Elabuga region of Tatarstan] / L. I. Ashikhmina // AO 1976 goda [Autonomous Area of 1976]. – Moscow: Nauka, 1977. – P. 128.
  23. Ostanina, T. I. Mendeleevskij kraj v drevnosti: osnovnye etapy i itogi izucheniya (po dannym arheologii) [Mendeleev region in ancient times: the main stages and results of the study (according to archaeology)] / T. I. Ostanina // Mendeleevskij muzejnyj vestnik [Mendeleev Museum Bulletin]. – 2003. – Issue 2. – P. 64–77
  24. Ashikhmina, L. I. Poseleniya epohi pozdnej bronzy i rannego zheleza na Srednej Kame [Settlements of the Late Bronze and Early Iron Age on the Middle Kama River] / L. I. Ashikhmina // Arheologicheskie pamyatniki epohi paleometalla v Severnom Priuralye [Archaeological sites of the Paleometallic epoch in the Northern Urals] / Ed. V. S. Stokolos. – Syktyvkar, 1978. – P. 38–70. (MAESV [Materials on Archaeology of the European North-East]. Issue 7).
  25. Ashikhmina, L. I. Ikskij mogilnik – novyj pamyatnik pyanoborskoj kultury [The Iksky burial ground – a new site of the Pyanobor culture] / L. I. Ashikhmina, G. N. Klyueva // Pamyatniki zheleznogo veka Kamsko-Vyatskogo mezhdurechya [Sites of the Iron Age of the Kama-Vyatka interfluve] / Ed. B. G. Plyushchevsky. – Izhevsk, 1984. – P. 44–53.
  26. Chernykh, E. M. Bujskoe gorodishhe v polevoj biografii L.I. Ashihminoj (pamyati arheologa) [Buisky Hillfort in the field biography of L. I. Ashikhmina (in memory of the archaeologist)] / E. M. Chernykh // Povolzhskaya arheologiya [Volga Archaeology]. – 2024. – No 3. – P. 128–137.
  27. Uchenye zapiski. No 148. Trudy IV Uralskogo arheologicheskogo soveshchaniya [Sci. notes. No. 148. Proc. of the IV Ural Archaeological Conf.] / Ed. V. A. Oborin. – Perm: Perm State Univ., 1967. – 242 p.
  28. Gening, V. F. Programma statisticheskoy obrabotki keramiki iz arheologicheskikh raskopok [Statistical processing program for ceramics from archaeological excavations] / V. F. Gening // Sovetskaya arheologiya [Soviet archaeology]. – 1973. – No 1. – P. 114–136.
  29. Kuzminykh, S. V. O knige L.I. Ashihminoi [About the book by L. I. Ashikhmina] / S. V. Kuzminykh, A. A. Chizhevsky // Ashikhmina L. I. Genesis ananinskoj kultury v Srednem Prikamye (po materialam keramiki i zhilishh) [Genesis of the Ananyino culture in the Middle Kama Region (based on ceramics and housing materials). – Kazan: A. Khalikov Inst. of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2014. – P. 7–8. (“Archaeology of the Eurasian Steppes” Series. Issue 19).
  30. Kuzminykh, S. V. Epoha rannego metalla: osnovnye tendencii razvitiya, innovacii, istoricheskie sudby (eneolit i bronzovyi vek) [The Early Metal Age: main development trends, innovations, historical destinies (the Eneolithic and the Bronze Age)] / S. V. Kuzminykh // Archaeology of the Volga-Urals region. In 7 vols. Vol. 2. Eneolit i bronzovyi vek [The Eneolithic and the Bronze Age] / Eds. A. G. Sitdikov, A. A. Chizhevsky. – Kazan: Publ. House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2021. – P. 5–19.
  31. Lyganov, A. V. Andronoidnye kultury Volgo-Kamya (lugovskaya i suskanskaya kultury) [Andronoid cultures of the Volga-Kama region (Lugovskaya and Suskan cultures)] / A. V. Lyganov // Archeology of the Volga-Urals region. In 7

- vols. Vol. 2. Eneolit i bronzovyi vek [The Eneolithic and the Bronze Age] / Eds. A. G. Sitdikov, A. A. Chizhevsky. – Kazan: Publ. House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2021. – P. 522–547.
32. Chizhevsky, A. A. Maklasheevskaya kultura [Maklasheev culture] / A. A. Chizhevsky, A. V. Lyganov, S. V. Kuzminykh // Archeology of the Volga-Urals region. In 7 vols. Vol. 2. Eneolit i bronzovyi vek [The Eneolithic and the Bronze Age] / Eds. A. G. Sitdikov, A. A. Chizhevsky. – Kazan: Publ. House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan 2021. – P. 601–637.
33. Obydenov, M. F. Archeologicheskie kultury konca bronzovogo veka Prikamya [Archaeological cultures of the Late Bronze Age of the Kama Region] / M. F. Obydenov. – Ufa: BEK Publ. House, 1998. – 205 p.
34. Mitryakov A. E. Absolyutnaya i otnositelnaya hronologiya Zuevoklyuchevskogo I gorodishha: problemy sopostavleniya [The absolute and relative chronology of the Zuevo-Klyuchevsky I hillfort: problems of comparison] / A. E. Mitryakov, E. M. Chernykh // Archeologiya evrazijskih stepej [Archaeology of the Eurasian steppes]. – 2017. – No. 4. – P. 17–26.

Информация об авторе:

Черных Елизавета Михайловна – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5800-7545> (426034, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1; e-mail: emch59@mail.ru).

About the author

Elizaveta M. Chernykh – Cand. Sci. (History), Prof., Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology of the Udmurt State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5800-7545> (1, Universitetskaya st., Izhevsk 426034, Russian Federation; e-mail: emch59@mail.ru).

Для цитирования:

Черных, Е. М. Вклад Л. И. Ашихминой в археологическое изучение Удмуртского Прикамья / Е. М. Черных // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 130–137.

For citation:

Chernykh, E. M. L. I Ashikhmina's contribution to the archaeological study of the Udmurt Pre-Kama region / E. M. Chernykh // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 130–137.

Дата поступления статьи: 04.03.2025

Прошла рецензирование: 04.03.2025

Принято решение о публикации: 07.03.2025

Received: 04.03.2025

Reviewed: 04.03.2025

Accepted: 07.03.2025